

4. **Vaneeva T. A., Mzhelskaya I. V.** Foreign methods of crisis management. – Novosibirsk, 2014. – 146 p.

BIBLIOGRAPHY

Kosenko T. S. Transformation of goals of the modern domestic upbringing. – Professional education in the modern world. – 2012. – No. 3(6). – P. 56–59.

Kosenko T. S., Nalivayko N. V. The issues of upbringing in the context of modern world processes. – Philosophy of Education. – 2009. – No. 1(26). – P. 158–165.

Nalivayko N. V., Kosenko T. S. Search of the value bases of upbringing in the modern Russian education. – Philosophy of Education. – 2015. – No. 2. – P. 66–76.

Nalivayko N. V., Panarin V. I. Theoretical and methodological analysis of contemporary educational policy in Russia. – Novosibirsk: Publishing House of SB RAS, 2007. – 244 p. (vol. XX. Supplement to the journal «Philosophy of Education»).

Shmatkov R. N. Quality of higher education in Russia: a systematic analysis. – Professional education in modern world. – 2014. – No. 1. – P. 74–84.

Tatuev A. A., Edelev D. A., Zhankaziev A. H. The state unified exam as a requirement in Russia's new economic relations. – Asian Social Science. – 2015. – Vol. 11, is. 6. – P. 176–184.

Vaneeva T. A. A metasystem approach to assessing the level of development of a region. – Region: economy and sociology. – 2005. – No. 1. – P. 3–14.

Принята редакцией: 29.04.2015

DOI: 10.15372/PHE20150304

УДК 316.3/.4+316.77:004+378

РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ В ОБЩЕСТВЕ РИСКА:

МИССИЯ УНИВЕРСИТЕТА*

В. В. Петров (Новосибирск)

В работе акцентировано внимание на доминирующей роли информации и знания в условиях динамично меняющегося социума. Рассмотрены основные концепции современного общества (постиндустриальное – информа-

---

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 15-03-00437 «Реформируемая наука. Институциональные и социальные последствия реформы академической науки в России».

© Петров В. В., 2015

Петров Владимир Валерьевич – кандидат философских наук, доцент кафедры гносеологии и истории философии, научный сотрудник сектора социологии науки и образования, Институт философии и права СО РАН, Новосибирский государственный университет.

E-mail: v.v.p@ngs.ru.

Petrov Vladimir Valerievich – Candidate of Philosophical Sciences, Docent of the Chair of Gnosology and the History of Philosophy, researcher at the Sector of Sociology of Education and Science, Institute of Philosophy and Law of SB RAS, Novosibirsk State University.

ционное – обществознания – общество риска), выявлено их сходство и различие, обозначены ключевые характеристики, определяющие дальнейшее развитие социума. Показано, что в условиях реиндустриализации системе образования отводится главенствующая роль: именно она должна производить подготовку специалистов, готовых не только работать в новых изменившихся условиях с информацией и знанием, но и производить фундаментальное и прикладное знание. На примере западных обществ обозначены основные принципы организации классического университета и производства фундаментального знания, рассмотрен положительный опыт, позволяющий преодолеть противоречие, возникающее между системой образования и требованиями социума в эпоху перемен. Обосновано, что при соблюдении основных принципов организации образования в условиях реиндустриализации, отечественные университеты имеют шанс выступить в качестве лидера инновационного развития российского общества.

Ключевые слова: постиндустриальное общество, информационное общество, общество знаний, общество риска, реиндустриализация, университет, автономность, управление, образовательная политика.

RE-INDUSTRIALIZATION IN THE RISK SOCIETY: UNIVERSITY MISSION

V. V. Petrov (Novosibirsk)

The paper focused on the dominant role of information and knowledge in a rapidly changing society. The basic concept of modern society (postindustrial – information – knowledge society – risk society), revealed similarities and differences are identified the key characteristics that determine its further development. It is shown that in the conditions of re-industrialization of the education system have predominated: that it should make the training of specialists who are ready not only to work in the new changed circumstances with information and knowledge, but also to make fundamental and applied knowledge. For example, Western societies identified the main principles of the classical university, considered a positive experience to overcome the contradiction that arises between the education system and the demands of society in the era of change. It is proved that in compliance with the basic principles of the organization of education in the conditions of re-industrialization, domestic universities have the chance to act as a leader of innovative development of Russian society.

Keywords: post-industrial society, information society, knowledge society, risk society, reindustrialization, university autonomy, management, education policy.

Начиная со второй половины XX в. значительное количество европейских и американских ученых стали акцентировать внимание на доминирующей роли информации и знания в развитии социума, что привело к возникновению целого спектра новых определений современного общества. Так, Д. Белл определяет такое общество, как постиндустриальное, обозначая тем самым современный или «пост»этап развития индустриального общества [1, с. 64]. Впервые термин «постиндустриальное общество» был

употреблен в 1959 г. на Зальцбургском семинаре. В рамках предложенной концепции индустриальный сектор теряет свою ведущую роль под воздействием возрастающей технологизации, а основной производственной силой становится наука. При этом потенциал постиндустриального общества измеряется масштабами информации и знаний, которыми оно располагает. Отличительной чертой данного общества является быстрое развитие компьютерных технологий, рост ценности научных сообществ; машинное производство вытесняется теоретическим знанием, а корпорации перестают быть авторитетом, на их место приходят университеты и исследовательские институты, главной производительной силой становится наука. Важно отметить, что, по мнению Д. Белла, постиндустриальное общество полностью не замещает индустриальное, характеристики которого переходят на второй план, но сохраняются [1, с. 98].

В отличие от Д. Белла П. Друкер называет формирующееся общество «обществом знаний», так как именно знание быстро превращается в определяющий фактор производства, отодвигая на задний план и капитал, и рабочую силу [2]. Переходу к обществу знания, по мнению П. Друкера, мы обязаны Ф. Тейлору и его концепции «научного менеджмента» [3, с. 54]. Именно применение знания к процессам труда обеспечило создание экономики развитых стран, вызвав к жизни бурный рост производительности за последние сто лет. Например, страны, быстрый рост которых начался после Второй мировой войны – Япония, Южная Корея, Тайвань, Гонконг, Сингапур, – обязаны, по Тейлору, своим подъемом системе профессионально-технического обучения [2]. Она позволила этим странам в короткие сроки научить рабочих практически доиндустриальной эпохи, а потому низкооплачиваемых, трудиться на уровне мировых стандартов производительности.

М. Бангеманн – комиссар Европейского Союза – подготовил доклад «Европа и глобальное информационное общество», опубликованный в 1994 г. на заседании Европейского Совета. Он определяет современное общество как информационное, в силу того что сейчас наибольшее внимание отведено информации и работе с ней. Выделяя преобразующую роль информационных и коммуникационных технологий, он указывает на то, что технологической инфраструктурой для построения информационного общества становятся сеть Интернет, мобильная телефония и спутниковая связь [4].

В то же время достаточно широкое распространение получил подход У. Бека и Г. Бехманна, в рамках которого современное общество обозначается как общество риска [5, с. 39; 6, с. 115]. По определению У. Бека, риск, базирующийся на знании, выступает условием систематического взаимодействия социума с опасностями, создаваемыми модернизацией. Производство богатств сейчас идет рука об руку с производством рисков. Важно

отметить, что данное производство осуществляется во всех сферах жизнедеятельности общества: социальной, экономической, политической. У. Бек отмечает, что в современном обществе невозможно дистанцироваться от рисков, и на первый план выходит проблема их сокращения и управления (см.: [7]). Общество на любой стадии своего развития сталкивалось с рисками: риски, связанные с развитием промышленности, возникают в тот же момент, что и развитие промышленности, «риск бедности» будоражил общество еще в XIX в. Поэтому стоит отметить, что риски, о которых говорят ученые сейчас, являются качественно другими. Данные риски не имеют каких-либо границ, их уже нельзя отнести к месту их возникновения, например предприятию. По своей сути, они угрожают жизни на этой планете, причем во всех ее проявлениях, это некие всеобъемлющие риски, затрагивающие все сферы общественной жизни.

Переход современного общества к обществу риска У. Бек охарактеризовывает в следующих пяти тезисах, которые показывают, что цивилизованный мир создает угрозы собственному существованию [5, с. 208].

Во-первых, риски, возникающие на самой высокой ступени развития производительных сил, то есть те, которые являются недоступными для непосредственного восприятия органами чувств, например, радиоактивность или вредные и ядовитые вещества в воздухе, воде, продуктах питания, и связанные с этим кратковременные и долговременные последствия у растений, животных и человека. Они часто являются необратимыми разрушительными силами и, в конечном итоге, остаются, как правило, невидимыми и казуальными, то есть проявляются только в знании. Они с помощью знания могут осознаваться и определяться обществом. Следовательно, средства информации и понимание степени риска становятся ключевыми общественно-политическими позициями.

Во-вторых, с возникновением и распространением рисков возникают социально-опасные ситуации. Они являются следствием неравенства классов и социальных слоев, однако риски модернизации рано или поздно затрагивают и тех, кто их производит или извлекает из них выгоду, это некий эффект бумеранга. В итоге обесценивание знаний в области экологии из-за желания получения наживы могущественными банкирами и руководителями заводов неблагоприятно скажется на всей планете и «выйдет боком» всем живущим существам. В то же время рост глобализации подрывает суверенитет и право на принятие решений как стран третьего мира, так и развитых стран. Условно можно сказать, что жизнь травинки в баварском лесу зависит, в конечном счете, от заключения и выполнения международных соглашений.

В-третьих, цивилизационные риски – это бездонная бочка потребностей, которая постоянно самообновляется. Риск модернизации становится большим бизнесом, новой индустрией, которая еще мало изучена. По-

лучается, что индустриальное общество, извлекая благодаря выпущенным на свободу рискам экономическую выгоду, одновременно создает опасные ситуации и политический потенциал общества риска.

В-четвертых, риски нас настигают, ими нас наделяет развитие цивилизации. Как следствие, накопление знаний о рисках и сокращение ситуаций, в которых воспроизводятся опасности и риски, становятся одним из основополагающих факторов современного общества.

В-пятых, маленькие и большие сбои на производстве могут приводить к серьезным катастрофам. Соответственно, разработка системы безопасности, является одной из основополагающих функций в управлении как на административном, так и на государственном уровнях. В противном случае общество риска может стать обществом катастроф, а чрезвычайное положение грозит стать нормальным состоянием.

В то же время Э. Гидденс считает, что одновременно с переходом на следующий этап развития общества и технологий будет достигнут высокий уровень безопасности, несмотря на то, что процесс модернизации лишь способствовал появлению новых рисков, а процесс глобализации повлиял на степень их распространения [8, с. 63]. То есть общество риска повышает одновременно безопасность и ненадежность, именно такая противоречивая характеристика, по мнению Бехманна, придает особое выражение и значение теории обществ [6, с. 129].

Остановимся на различиях между предшествующим индустриальным и современным обществами. Во-первых, индустриальное общество – это общество, которое основано на недостатке благ [5, с. 32]. Весь научно-технический прогресс в таком обществе направлен на получение большего количества благ и обнаружения источников общественного богатства. Во-вторых, индустриальное общество более волнуют материальные проблемы, огромное внимание уделяется развитию промышленности как источнику достижения материальных благ. Вместе с этим и производятся риски, ведь любая деятельность связана с принятием решений, а решение подразумевает наличие определенного риска. Но со временем происходит некий «разлом» между реальным положением дел и господствующей парадигмой, постепенно индустриальное общество обретает новые очертания – очертания общества риска. Как модернизация привела к распаду аграрное общество, так теперь она размывает контуры индустриального общества, и последовательное развитие модерна порождает новые общественные конфигурации. Модернизация начинает рефлексировать себя [5, с. 57] и происходит коренной перелом: если в индустриальном обществе производство богатства довлело над производством риска, то в обществе риска это соотношение меняется на противоположное. Выгода от технико-экономического «прогресса» все больше оттесняется на задний план производством рисков.

Хотя все перечисленные концепции (информационное общество, общество знания, общество риска) имеют свои особенности, тем не менее, они схожи в одном: собственно индустриализационные ценности отходят на второй план, уступая место производству информации и знания. Поэтому в условиях реиндустриализации общества системе образования отводится главенствующая роль: именно она должна производить подготовку специалистов, готовых не только работать в новых изменившихся условиях с информацией и знанием, но и производить фундаментальное и прикладное знание [9, с. 69].

В классическом западном понимании производством фундаментального знания должен заниматься университет. Несмотря на то что в последние десятилетия назначение университетской системы в англо-американских странах подверглось существенному изменению и значительная часть студентов учится теперь не с целью «освоить философию жизни», а для того, чтобы быть востребованными на рынке труда и получать достойную заработную плату [10], тем не менее, внутри классического университетского образования XXI в. неизменно остается ядро, сосредоточенное вокруг вопроса как древних мыслителей, так и наших современников, а именно: зачем все это нужно? Обсуждение и освоение смысла – неизбежный, неотъемлемый элемент системы образования, нацеленной в будущее. Университеты могут задавать вопросы, не ограничивая свободу обсуждения возможных ответов. Университет – это институция, поддерживающая свободную дискуссию и находящая точку зрения, которую можно публично защитить [10]. Такое университетское образование строится на следующих принципах: во-первых, на фундаментальности исследований; во-вторых, на наличии академических свобод; в-третьих, на финансовой независимости и, в-четвертых, на автономном управлении [9, с. 72]. В качестве примера успешных зарубежных университетов можно привести не только классические Оксфорд (1117), Кембридж (1209), Принстон (1746), но и молодые Гонконгский университет науки и технологий (1991), экспериментальный Олин-колледж (Массачусетс, 1997) и ряд других. Несмотря на то что эти университеты создавались не только в разное время, но и в разных странах и при различных политических системах они за относительно небольшой срок смогли совершить своеобразный прорыв в развитии образования, постоянно адаптируясь к изменяющейся социокультурной ситуации и отвечая на вызов времени.

Несмотря на многочисленные реформы, российская система образования по причине своей консервативности все еще не успевает адекватно реагировать на изменения, происходящие в обществе [11, с. 70]. Сегодня наблюдается тенденция усиления практической направленности образования. Основными потребителями образования по-прежнему являются бизнес, общество в лице социальных институтов некоммерческой на-

правленности и государство. Но они начинают оценивать назначение образования с точки зрения производительного потребления, преследуя разные цели в качестве потребителей, а при этом гуманитарная общенаучная составляющая отходит на задний план. Для структур бизнеса образование является средством потребления, обеспечивающим обращение капитала и заключающимся в минимально необходимом наборе профессиональных качеств работника. Компоненты образования, выходящие за рамки узкопрофессионального спектра (в частности, общекультурной подготовки), рассматриваются бизнесом как необязательное дополнение к профессиональной образовательной программе, неоправданно увеличивающее стоимость выпускника вуза на рынке профессионалов. Оценка же научных достижений и направление дальнейших научных исследований производится не коллегами по профессии, а аппаратом управления, к которому научное сообщество практически не имеет доступа (особенно после нашумевшей реформы РАН). Нацеленность идет прежде всего на развитие прикладных исследований, от которых в кратчайшие сроки можно получить отдачу и извлечь прибыль. Такая ситуация во многом обусловлена тем, что, во-первых, отсутствуют диверсифицированные источники финансирования науки и образования, а во-вторых, ученые оказались отстранены от управления наукой.

Соответственно, по всем четырем критериям, а именно: фундаментальности исследований, наличию академических свобод, диверсифицированного финансирования и автономного управления – в подавляющем большинстве региональных университетов наблюдаются серьезные проблемы. Но мировой опыт, на который в последнее время усиленно ориентируют российское образование, показывает, что такие проблемы вполне решаемы: для этого требуется сделать акцент на соблюдении основных принципов классического университета с проработкой всей необходимой документально-нормативной базы и т. д. Представляется, что при таком подходе российские университеты имеют шанс не только стать успешными, но и выступить в качестве лидеров инновационного развития в условиях реиндустриализации российского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Белл Д.** Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М., 2004 – 788 с.
2. **Друкер П.** Постэкономическое общество // Новая постиндустриальная волна на Западе // Антология / под ред. В. Л. Иноземцева – М., 1999. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://ifuture.narod.ru/001/drucker001.htm> (дата обращения: 09.03.2015).
3. **Тейлор Ф.** Принципы научного менеджмента. – М., 1991. – 104 с.
4. **Бангенман М.** Европа и мировое информационное общество // Доклад на заседании Европейского совета. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rae.ru/monographs/23-639> (дата обращения: 13.03.15)

5. **Бек У.** Общество риска. На пути к другому модерну. – М., 2000. – 384 с.
6. **Бехманн Г.** Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний. – М., 2010. – 248 с.
7. **Матюх Е. Т.** Теории «общества риска» в современной науке. – [Электронный ресурс]. – URL: http://teoriapractica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2012/7/fil%D0%BEs%D0%BEfy%D0%B0/matyukh.pdf (дата обращения: 13.03.15).
8. **Гидденс Э.** Судьба, риск и безопасность // THESIS. – 1994. – № 5. – С. 40–102.
9. **Петров В. В., Покасова Е. В.** Производство научного знания в условиях реформы высшей школы: проблемы и перспективы // Философия образования. – 2014. – № 3(54). – С. 64–73.
10. **Хархордин О. В.** 50 грамм честности. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cogita.ru/analitka/mneniya-i-kommentarii/50-gramm-chestnosti> (дата обращения: 24.11.2013).
11. **Петров В. В.** Российская образовательная политика: основные принципы управления развитием знания // Профессиональное образование в современном мире. – 2012. – № 4(7). – С. 67–73.

REFERENCES

1. **Bell D.** The coming post-industrial society. Experience in social forecasting. – Moscow, 2004. – 788 p.
2. **Drucker P.** Posteconomic society. – The new post-industrial wave of the west. – Anthology. – Ed. V. L. Inozemtsev. – Moscow, 1999. – [Electronic resource]. – URL: <http://ifuture.narod.ru/001/drucker001.htm> (date of access: 09.03.2015).
3. **Taylor F.** Principles of Scientific Management. – Moscow, 1991. – 104 p.
4. **Bangenman M.** Europe and the global information society. – Report at the meeting of the European Council. – [Electronic resource]. – URL: <http://www.rae.ru/monographs/23-639> of access: 13.03.2015).
5. **Beck U.** Risk Society. On the way to another modernity. – Moscow, 2000 – 384 p.
6. **Behmann G.** Modern society: risk society, information society, knowledge society. – Moscow, 2010. – 248 p.
7. **Matyukh E. T.** The theory of «risk society» in modern science. – [Electronic resource]. – URL: http://teoriapractica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2012/7/fil%D0%BEs%D0%BEfy%D0%B0/matyukh.pdf (date of access: 13.03.2015).
8. **Giddens E.** Fate, risk and safety. – THESIS. – 1994. – No. 5. – P. 40–102.
9. **Petrov V. V.** Scientific knowledge production during the higher school reform: problems and prospects. – Philosophy of Education. – 2014. – No. 3(54). – P. 64–73.
10. **Kharkhordin O. V.** 50 grams of honesty. – [Electronic resource]. – URL: <http://www.cogita.ru/analitka/mneniya-i-kommentarii/50-gramm-chestnosti> (date of access: 24.11.2013).
11. **Petrov V. V.** Russian educational policy: the basic principles of the development of knowledge management. – Professional education in the modern world. – 2012. – No. 4(7). – P. 67–73.

BIBLIOGRAPHY

- Castells M.** The information age: economy, society and culture. – Moscow, 2000. – 608 p.
- Chernih S. I.** Educational space in the information society. – Novosibirsk. – 254 p.
- Glazyev S. Y.** The state of economic science and innovation processes in Russia and in the world. – Dynamics of Innovation. – 2011. – P. 75–102.

- Maslowski M. V.** Modern theories of modernity and modernization. – Journal of Sociology. – 2008. – No. 2. – P. 31–44.
- Nalivaiko N. V., Panarin V. I., Parshikov V. I.** Global and regional trends in the development of national education. – Novosibirsk, 2010. – 298 p.
- Nalivaiko N. V., Mayer B. O.** On ontology quality of education in the knowledge society. – Philosophy of Education. – 2008. – No. 3(24). – P. 4–18.
- Nalivaiko N. V., Petrov V. V.** Innovative Education in Russia: the introduction or the study of foreign experience? – Philosophy of Education. – 2011. – No. 2(35). – P. 62–70.
- Paleari S., Donina D., Meoli M.** The role of the university in twenty-first century European society. – Journal of Technology Transfer. – 2015. – Vol. 40, is. 3. – P. 369–379.
- Petrov V. V.** Innovative education in contemporary Russia. – Novosibirsk, 2012. – 212 p.
- Rozov N. S.** Track and pass : macrosociological base strategies of Russia in XXI century. – Moscow, 2011.
- Ryabov A.** Modernization in Russia and global change. – [Electronic resource]. – URL: http://sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch.php (date of access: 22.09.2013).
- Schumpeter J.** Die Krise des Steuerstaats. – Graz; Leipzig, 1918.
- Vodichev E. G., Liss L. F., Uzbekova Y. I.** Graduate School in terms of system transformations: a comparative-historical perspective. – Ed. S. A. Krasil'nikov. – Novosibirsk, 2013. – 396 p.

Принята редакцией: 29.04.2015

DOI: 10.15372/PHE20150305

УДК 351.86

ОБРАЗОВАНИЕ И НОВЫЙ ПОДХОД К ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

С. В. Камашев, Н. В. Наливайко (Новосибирск)

Российское общество, находясь сегодня в состоянии глубокой структурной социокультурной трансформации, стоит перед необходимостью

© Камашев С. В., Наливайко Н. В., 2015

Камашев Сергей Владимирович – кандидат философских наук, доцент, научный сотрудник НИИ философии образования, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: kvs200@ngs.ru

Наливайко Нина Васильевна – доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии и права СО РАН, директор Научно-исследовательского института философии образования, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: nnalivaiko@mail.ru

Kamashev Sergey Vladimirovich – Candidate of Philosophical Sciences, Docent, researcher at the Research Institute of Philosophy of Education, Novosibirsk State Pedagogical University.

Nalivayko Nina Vasilievna – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Institute of Philosophy and Law of the RAS, Director of the Research Institute of Philosophy of Education, Novosibirsk State Pedagogical University.